

щественныя ея части. А къ необходимости обладать Италією присоединялось еще средневѣковое преданіе, требовавшее для императора коронованія въ Римѣ, слѣдовательно добровольное или вынужденное подчиненіе папы политикѣ императора. Эти-то стремленія и вовлекли Карла V въ продолжительныя войны съ Франціей и отдалили для него надолго осуществленіе его главнаго идеала.

Представляя себѣ *такимъ* образомъ политическій идеалъ Карла V, Кудрявцевъ создалъ себѣ мѣрку для провѣрки и оцѣнки его дѣятельности. Съ такой точки зрѣнія вся дѣятельность Карла V должна была представиться историку цѣлымъ рядомъ ошибокъ, блужданій и внутреннихъ противорѣчій, которыя имѣли своимъ послѣдствіемъ напрасную трату силъ, бесплодность начинаній и окончательное разочарованіе. Стремленіе обезпечить за собою обладаніе Италією является, въ глазахъ Кудрявцева, „возобновленіемъ старыхъ и почти забытыхъ (? стр. 273) притязаній“, война съ Франціей — „*ненужною* борьбою“ (295), „дѣйствіемъ неосторожнымъ и слишкомъ самонадѣяннымъ“. Не менѣе рѣзко осуждаетъ Кудрявцевъ политику Карла V относительно Германіи. Эта страна переживала тогда глубокій кризисъ, который былъ вызванъ двумя жизненными потребностями ея, а Карлъ V не удовлетворилъ ни одной изъ нихъ. Германія нуждалась, во-первыхъ, въ политическомъ единствѣ: „Не какъ теорія, а какъ урокъ многихъ столѣтій, вытекала для Германіи, изъ прежней ея политической жизни, необходимость крѣпкой и сильной государственной власти, которая бы положила конецъ феодальному неустройству и возвратила имперіи ея внутреннее единство и силу... Германіи надо было поспѣшить выходить на эту дорогу, пока не было поздно... для нея наступилъ послѣдній срокъ исправить прежнее ложное направленіе“. Личныя виды Карла V не противорѣчили потребности Германіи въ единствѣ власти, но у него былъ уже принятъ извѣстный намъ общій планъ, и реорганизація Германіи стояла для него на третьемъ планѣ.

Еще болѣе расходились планы Карла V и потребности Германіи въ настоящемъ вопросѣ о религіозной реформѣ. Изъ долгой умственной работы, занимавшей предшествующія поколѣнія, въ Германіи, наконецъ, сложилось крѣпкое, сильное, непоколебимое убѣжденіе. Нація готовилась сдѣлать рѣшительное усиліе и только „ожидала себѣ вѣрнаго органа, чтобы оторваться отъ Рима и освободиться навсегда отъ его отяготительныхъ притязаній“.

По своимъ средневѣковымъ представленіямъ о двухъ верши-